

Старый господин Вэнь и его рекламный ход оказались более эффективными, чем все ожидали.

Тот день действительно принес не так много выручки, как сказала Ван-ши - лишь на тридцать вэнь больше. Однако впоследствии бизнес стал развиваться лучше, ведь вкус консервированных яиц изначально мог показаться непривычным, но тем, кто привык к нему, стало нравиться. В противном случае это кондже не смогло бы сохранить свою популярность из поколения в поколение, достигнув современности.

В данный момент это блюдо было доступно только в ларьке Гу Инь, и нигде больше его нельзя было попробовать. В конце концов, это также связано с психологией масс: точно так же, как многие интернет-знаменитости в более поздних поколениях нанимали людей для, чтобы те стояли в очереди. Как только возникает эффект массовой популярности, клиенты появляются, как будто с неба.

Никто не знает, кто это начал, но это кондже с нежирным мясом и консервированным яйцом стали называть «Кондже старого господина Вэня». Это название стало очень популярным, и каждый день толпы людей стояли в очереди за кашей. Не только грузчики и коммерсанты на пристани, но и другие жители города, даже богатые купцы из соседних городов отправляли своих подчиненных стоять в очереди с коробками для еды.

Бизнес Гу Инь шел все лучше. Иногда люди начинали стоять в очереди еще до восхода солнца, и продажи заканчивались менее чем за час. Затем готовилась новая порция кондже, но даже в самый пик спроса оно все равно заканчивалось до полудня. А желающих все не убывало.

Сначала прибыль составляла тридцать вэней в день, потом сорок, пятьдесят вэней... К концу февраля Гу Инь подвела итоги и обнаружила, что за этот месяц она заработала более семи лян серебра, что даже превосходило ее предыдущие два месяца.

Вся семья была очень счастлива, но, конечно же, самой счастливой была Гу Инь. Окружающие советовали ей открыть ресторан и продавать это блюдо там, но кто мог быть более нетерпеливым и жаждущим, чем она? Но на данный момент она просто не может себе этого позволить.

В этом месяце старый господин Вэнь пристрастился к рыбалке на пирсе. На рассвете он отправлялся на «VIP-место», которое Гу Инь зарезервировала для него, чтобы съесть завтрак, а затем подвигал скамеечку и садился в стороне, чтобы начать рыбачить.

Каждый день ему удавалось поймать целое ведро рыбы, в начале он даже приносил ее домой, чтобы шеф-повар Сюй приготовил ее. Но мастерство у повара оказалось средним, и рыба была не очень вкусной, кроме того, у нее был запах тины.

Какое-то время семья Вэнь ела эту рыбу, пока при виде рыбы они не начали кривить брови. Сам старый господин Вэнь уже не мог есть ее, поэтому он продолжал только ловить. Если кто-то хотел рыбу, ему дарили ее бесплатно, а если никто не хотел, он просто отпускал ее обратно в реку.

Каждый день, возвращаясь домой после полудня, он расспрашивал у Ван-ши, сколько они заработали в тот день. В последнее время Ван-ши уже не боялась его, они часто беседовали, и она откровенно рассказывала ему обо всем. Поэтому у старого господина Вэнь было ясное представление об их доходах.

В этот день, когда Гу Инь только что завершила учет, кто-то постучал в дверь. Ван-ши открыла дверь и увидела, что старый господин Вэнь ведет с собой Вэнь Пэйфэня.

- Вы что, специально пришли? - с улыбкой спросила Ван-ши, встречая их в дверях.

Услышав голоса, Гу Инь вышла из главной комнаты, и в это время старик пробормотал:

- Эту улицу действительно трудно найти, если бы не Пэйфэнь, я бы действительно не смог найти.

Увидев выходящую Гу Инь, он загадочно помахал ей рукой:

- Пойдемте со мной, я покажу вам хорошую вещь.

Гу Инь и Ван-ши вышли вслед за старым господином из дома. Старый господин Вэнь приготовил два экипажа, один для него и Вэнь Пэйфэня, а другой для Гу Инь и Ван-ши. Две повозки двинулись вперед, проехав примерно двадцать минут, они оказались на широком перекрестке. Повозки остановились, и группа людей вышла из них.

- Что вы думаете об этом месте? - спросил старый господин Вэнь Гу Инь, указывая на пустой магазин на углу улицы.

Это действительно отличное место для ресторана, на пересечении двух крупных улиц, образующих букву «Г», и поток людей на обеих улицах был немалым. На самом деле это было одно помещение, но оно было таким большим, что могло сравниться с двумя обычными магазинчиками.

Говоря об этом, старый господин Вэнь уже привел их внутрь посмотреть.

Магазин был ярко освещен и имел разумную планировку. Еще большей редкостью было то, что крупные предметы, такие как столы, стулья, скамейки и прилавки, были в наличии. И что удивительно, задняя кухня была не меньше, чем большая кухня семьи Вэнь, с полным комплектом столов, моек и шкафов.

За кухней располагался задний двор с отдельным небольшим двориком, где имелось несколько больших резервуаров для воды и было место для рубки дров. Также было несколько жилых комнат, которые можно использовать для повседневного проживания.

Ван-ши и Гу Инь наблюдали всю дорогу, и чем больше они смотрели, тем больше им это нравилось. Старый господин Вэнь наблюдал за реакцией Гу Инь. Он водил ее вперед и назад, внутри и снаружи, и, когда они закончили осмотр, спросил у нее:

- Что думаешь? Это тот самый магазин, о котором я тебе говорил, хороший проходной магазин на рынке. Я ведь тебя не обманул, верно?

Гу Инь поспешно кивнула, этот магазин был просто лучшим, о чем она могла подумать на данном этапе, его можно было назвать «магазином мечты».

В тот месяц бизнес в маленьком киоске шел в гору, и когда у нее появлялось свободное время после полудня, она уже обходила район порта. Независимо от местоположения, размера или входа на рынок, магазины там не могли сравниться с магазином, который был перед ее глазами. И самым важным было то, что территория вокруг пристани была заполнена «рыбами и драконами». Если они и откроются там, то гости, которых они начнут принимать, все равно будут не очень богатыми. Зарабатывать деньги на приготовлении еды по-прежнему будет нелегко.

Она выложила свои личные деньги и всю прибыль от ларька, и попросила Ву Аня пересчитать, сколько у семьи наличных. Ву Ань следовал за старшим господином Вэнем целый месяц, изучая не только книги, но и немного арифметики. Мальчик быстро подсчитал и выяснил, что сейчас семья может получить в общей сложности около десяти лян.

Ван-ши опустила голову и протяжно вздохнула:

- Согласно рыночной цене в пятьдесят лян, старый господин дал нам скидку в 20 %, то есть сорок лян. За квартал это всего десять лян, с трудом, но возможно. Однако для открытия нового ресторана нужно еще подготовить семь-восемь лян.

- Все в порядке, мама, - успокаивающе сказала Гу Инь, - Бизнес у нас сейчас идет вполне успешно, семь-восемь лян - это всего лишь вопрос одного месяца.

Ван-ши с тревожным выражением посмотрела на нее:

- Раньше ты работала только утром, а теперь из-за большого числа клиентов ты каждый день встаешь на час раньше, чтобы варить кондже, и открываешь ларек на час позже. Ты сможешь справиться с этим напряжением еще месяц?

Гу Инь повернула голову и улыбнулась:

- Мама, не забывай, что я люблю деньги. Как я могу жаловаться, что мне трудно, если у меня есть деньги? Не недооценивай моего внутреннего скрягу!

Эти слова умилили Ван-ши. Она встала, погладила ее по голове и попросила ее быстро подняться:

- Пойди умойся, отдохни, у тебя еще несколько часов сна.

На следующий день мать и дочь встали, как обычно. Когда было еще темно, тетушка Гэ пришла за булочками и увидела синие тени под глазами Гу Инь. Сочувствуя ей, она сказала:

- Ваша семья сейчас очень хорошо продает кондже, так почему бы вам просто не варить кашу? Давай пока сделаем перерыв с булочками.

- Все в порядке, мы обе согласились и даже заключили договор. Теперь я утром делаю булочки, а вечером варю кондже, - Гу Инь улыбнулась и передала булочки тете Гэ, - Если вы действительно заботитесь обо мне, принесите мне немного масляных лепешек из своего ларька. Таких, которые жарятся во фритюре, я хочу что-то жареное.

Сотрудничество с Гу Инь было легким и приятным. Она была откровенной и не прикидывалась кем-то еще. Она не забывала своих друзей из-за того, что у нее теперь хороший бизнес, и не играла на чувствах из-за того, что у них хорошие отношения. Чем больше тетушка Гэ смотрела на нее, тем больше она ей нравилась.

- Посмотри, какая ты стала худенькая в последнее время. Сегодня я нарежу немного мяса и завтра попрошу моего старого Гэ пожарить для тебя фрикадельки.

Гу Инь улыбнулась в ответ.

Когда все было готово, Ван-ши и тетушка Гэ отправились на набережную открывать свои ларьки, а Гу Инь осталась дома, чтобы приготовить рыбный суп для старого господина Вэня.

Рыба, как известно, быстро портится, поэтому нужно было рассчитывать время. Сегодня, как обычно, у ларька было полно народа, и очередь уже стояла, даже несмотря на то, что они еще не начали продавать. Ван-ши установила прилавок, и начались продажи горячего и ароматного кондже с нежирным мясом и консервированным яйцом. Но вскоре возникли проблемы.

Один незнакомец, худой и с вытянутым лицом, только сделал глоток кондже, как тут же выразил свое недовольство:

- Фу! Настоящая дрянь!

Его грязное поведение заставило людей в очереди отойти, а когда он разбил чашку об землю, окружающие отодвинулись еще дальше.

Ван-ши вышла из-за прилавка с серьезным выражением лица:

- Ты считаешь, что это не вкусно? Ладно, возьми обратно два вэня, но ты только что разбил чашку, а это стоит три вэня. И еще один вэнь за то, что ты мне помешал. Всего шесть вэнь.

Выражение ее лица было угрожающим, но в то же время голос звучал вежливо. Ибо, с тех пор как бизнес стал процветать, Гу Инь предупредила Ван-ши, что, возможно, такие ситуации будут происходить. В прошлом она имела дело с буянами, такими как Гэ Далун, и теперь из-за известности ее ларька сюда приезжают даже люди из других мест, и такие инциденты могут случаться чаще. Раньше они могли бы обратиться к главе патруля Гуаню или Ли-бутоу, но теперь все стало сложнее. Если они перестанут продавать еду, это означает упущенную выгоду на полдня. Как только Ван-ши услышала, что будет зарабатывать меньше денег, она восприняла это всерьез, что гарантировало, что она будет спокойна, когда столкнется с подобными вещами.

Поэтому сейчас она не стала бушевать, лишь спокойно сказала, чтобы он вернул деньги.

Незнакомец выглядел так, будто не ожидал, что эта печально известная злая свекровь окажется такой вежливой, и на мгновение замер, прежде чем сказать:

- Твое блюдо ужасно, почему я должен платить?

Ван-ши искоса посмотрела на него, сохраняя спокойствие:

- Моя дочь говорит, что в бизнесе важно быть добрым и уважительным. Так что я прощу тебе один вэнь. Если ты считаешь, что это не вкусно и разбиваешь мои вещи, тебе ничего не стоит уйти. Не мешай другим в очереди.

Когда она так сказала, и люди, стоявшие в очереди позади незнакомца, тоже стали возмущаться,

- Да, если ты уже все купил, то почему занимаешь место? Если не нравится, иди ешь в другом месте, мы тоже ждем, чтобы купить!

- Это же «Кондже старого господина Вэня», - ответил кто-то, - Не только мы думаем, что это вкусно... Разве твой язык может сравниться с тем, что у старого господина?

Услышав упоминание о старом господине, мужчина, устраивавший неприятности, сразу придумал ответ и сказал:

- Это «Кондже старого господина Вэня» продают уже месяц. Если старому господину Вэню оно так нравится, почему мы за весь месяц не слышали, что кто-то из семьи Вэнь приходил сюда? Может быть, они просто используют его имя как рекламу!

Ван-ши раздраженно нахмурилась, но она не могла сказать, что маленький старичок, который каждый день ловил рыбу рядом с ее ларьком, был старым господином Вэнем.

Этот парень, видя, что она молчит, стал говорить еще громче:

- Это правда, мы никогда не видели, чтобы сюда приходил старый господин Вэнь или кто-то из семьи Вэнь! Эти бездушные торговцы думают, что старый господин терпелив и великодушен, поэтому они специально используют его имя в рекламе! Может быть, старый господин, узнав об этом, просто решит не обращать внимания на таких жадных торговцев!

Тут, в самый разгар спора, появился старый господин Вэнь.

Сегодня он не взял с собой слугу, зато привел повара Сюя, который слышал, что Гу Инь собирается готовить рыбный суп, и хотел у нее поучиться. В одной руке повар Сюй держал удочку, в другой - ведро для рыбалки и маленькую скамеечку. Увидев, что толпа вокруг лавки Ван-ши стоит в три ряда, он восхитился:

- Учительница настоящий мастер, даже на рыбном рынке умеет создать такое громкое шоу. Не представляю, насколько они заняты.

Как только старый господин Вэнь услышал от него эти слова, он все понял, бросил взгляд на толпу, взял у него вещи и положил их на свое старое место, а затем начал ловить рыбу сам.

- Тогда вы ловите пока, а я пойду посмотрю, - шеф-повар Сюй с опаской протиснулся сквозь толпу.

В самом ее центре он столкнулся с худым человеком, смущавшим Ван-ши.

- Кто сказал, что нет людей из семьи Вэнь. Я работаю на семью Вэнь!

Мясистое, похожее на гору тело шеф-повара Сюя встало перед Ван-ши, и его аура тут же захлестнула собеседника.

Мужчина сделал полшага назад и сказал:

- Вы говорите, что это так? А как вы это докажете?

Рассмеявшись, шеф-повар Сюй сказал:

- Да как мне доказывать? Может, мне придется написать какое-то официальное заявление в ямене, чтобы убедить вас?

Слыша это, молодой человек отступил еще на полшага, его глаза беспорядочно забегали, но ему не удалось придумать, что ответить. Шеф-повар Сюй взял его за воротник, подняв, как цыпленка, и сказал:

- Пойдем, я выведу тебя на улицу, чтобы спросить, знает ли кто-нибудь меня, повара Сюя. Если не получится, я могу отвести тебя к воротам дома Вэней и спросить у привратников и слуг.

После этих слов собеседник сразу вывернулся из его хватки и убежал. Шеф-повар Сюй не стал с ним спорить, а вернулся помогать Ван-ши.

Спустя некоторое время Гу Инь приготовила рыбный суп. Она разделала свежего карпа, вынула из него основные кости, посолила мясо и оставила его на некоторое время, а затем обжарила в масле до золотистой корочки. После этого она вынула рыбу и обсыпала ее крахмалом.

Оставшиеся рыбы кости были обжарены в сковороде до появления аромата. Затем их залили водой и тушили на сильном огне двадцать минут. После того, как суп закипел, она вынула кости, добавила обжаренное рыбное филе, предварительно нарезанные ломтики зеленого огурца, рисовую вермишель, побеги бамбука, грибы, а также масло и приправы.

Последним этапом было загущение супа: взбитое яйцо было смешано с крахмалом и влито в кастрюлю. При подаче нужно посыпать сверху зеленым луком, и вот готов свежий рыбный суп, насыщенный цветом, ароматом и вкусом.

Маленький глиняный горшочек с рыбным супом был поставлен перед старым господином Вэнем. Цвет рыбного супа был белым, как молоко, а вкус - свежим, нежным и гладким, с бесконечным послевкусием. И в нем не было ни малейшего намека на запах тины.

Шеф-повар Сюй помогал Ван-ши продавать кондже. Заметив, что Гу Инь пришла, он сразу последовал за ней. Старый господин видел, что повар не отрывает взгляд от горшка, словно его глаза могли проникнуть внутрь, и специально оставил ему немного супа.

Получив разрешение, шеф-повар Сюй попробовал суп и причмокнул,

- Суп, который сделала учительница, действительно не имеет никакого запаха рыбы! Эй, научите меня, хорошо?

Они уже месяц не виделись, и ему с трудом удалось увязаться вслед за старым господином Вэнем, так что Гу Инь, конечно, не жадничала и тут же рассказала ему о процессе и особенностях приготовления. Шеф-повар Сюй слушал внимательно, кивал головой и слово в слово запомнил все, а затем вернулся, чтобы помочь ей продавать кашу.

Они были заняты до середины утра, и Гу Инь тихонько спросила шеф-повара Сюя:

- Вас нет дома уже несколько часов, не забыли ли вы о своих делах?

Шеф-повар Сюй ответил:

- Не волнуйтесь, я же ушел со старым господином. К тому же сегодня второй господин с супругой ушли к ее родителям, а второй и третий молодые господа также ушли вместе. Старшие господа все добрые, они знают, что я ушел со старым господином, и они ничего не скажут.

Тогда Гу Инь не стала больше спрашивать.

Но в этот день им повезло, что шеф-повар Сюй был с ними, так как после того, как худой парень исчез, появилось еще несколько провокаторов. Однако в словесном противостоянии они не могли победить Гу Инь, а с точки зрения силы не могли победить шеф-повара Сюя и Ван-ши. К тому же, как бы их не провоцировали, Гу Инь всегда отправляла одного человека, чтобы разобраться с этим, и это никак не влияло на то, что двое других продолжали заниматься бизнесом.

Особенно когда повар Сюй раскрыл свою личность шеф-повара семьи Вэнь и почтительно приветствовал Гу Инь, обращаясь к ней «учительница», это звучало еще убедительнее, и никто не осмелился сказать, что Гу Инь использует хитроумные приемы для привлечения внимания.

После обеда старый господин Вэнь собрал удочки и вместе с шеф-поваром Сюем отправился домой, а Гу Инь и Ван-ши, как обычно, закрыли ларек.

После того как все они покинули пирс, те несколько человек, которые устраивали провокации, чтобы устроить неприятности, выскочили со всех углов и собрались в одном месте. Во главе группы стоял худой человек с острыми чертами лица, похожий на обезьяну.

Несколько человек немного пошептались, и остролицый парень поделился с ними деньгами, после чего они разошлись. Главарь с ненавистью посмотрел на место Гу Инь на рынке, отошел от пристани, прошел по нескольким переулкам, а затем вошел через заднюю дверь старого дома Ван.

За задней дверью дома ждала женщина средних лет, которая открыла дверь для парня и спросила, как у него сегодня дела.

Парень сказал:

- Все не так просто, как вы говорили. Эта злая свекровь не поддается провокациям, а еще ее поддерживает шеф-повар из дома Вэнь. Мы потратили целый день, но так и не сорвали их бизнес.

Женщина нахмурилась:

- Неужели вы испугались главу патруля Гуаня и специально придумали эту историю?

- Как вы можете так говорить? Раз мы с братьями взяли ваши деньги, мы обязательно выполним задание. Хотя глава патруля Гуань, конечно, страшен, но, в конце концов, он может посадить нас в тюрьму всего на несколько дней. Мы не боимся этого. Правда в том, что с этими свекровью и невесткой трудно иметь дело, и они не попадают на крючок. Но все братья что-то сделали, так что эти кровно заработанные деньги...

Женщина, услышав, что он не выполнил поручение, первоначально не хотела отдавать деньги, но это дело нельзя было раскрыть, поэтому ей пришлось достать ранее оговоренную сумму.

Когда негодяя отослали, женщина закрыла заднюю дверь и поспешила в главный дом.

В главном здании старого дома Ван Дафу и Чжао-ши, а также Ван Дагуй и Цзоу-ши - все ждали новостей. Когда служанка сообщила, что все сложилось не так, как они ожидали, на лицах нескольких человек появилось разочарованное выражение.

Жена Ван Дагуя, старшего брата Ван-ши, злилась больше всех и начала браниться. Она ругала всех, начиная от Ван-ши до Гу Инь, говоря, что Ван-ши с возрастом становится все хитрее, а Гу Инь, несмотря на свой молодой возраст, полна коварных замыслов. Она заслужила в ее годы оставаться вдовой. Наконец, она прокляла Ву Аня, сказав, что у него будет короткая жизнь, как у его отца и брата.

Ругань Чжао-ши становилась все более и более неприятной, и Ван Дафу больше не мог это слушать. Он похлопал по столу и отругал ее:

- Тебе не терпится проклясть всех членов нашей семьи Ван, не так ли? К тому же, какая теперь польза от твоих проклятий?

Чжао-ши уже стала бабушкой, но до сих пор не смела возразить, даже если ее кто-то оскорблял. Она лишь тихо произнесла:

- Это не так! Пусть Ван Баюнь вернулась, ладно, она может зарабатывать на жизнь на том переполненном разношерстным сбродом причале, и это нас не касается. Но как она связалась с семьей Вэнь? Мы с трудом установили связи с вторым мастером Вэнем, чтобы отправить детей учиться к нему, и если она внезапно вмешается...

Слыша эти слова, Ван Дафу также вздохнул.

В это время Ван Дагуй и Цзоу-ши, которые все это время хранили молчание, переглянулись, и Цзоу-ши сказала:

- Старший брат, старшая невестка, послушайте меня. Сейчас не время беспокоиться о том, чтобы дети пошли учиться. Сейчас нужно беспокоиться о том, не обнаружит ли Ван Баюнь события тех лет. В конце концов, она уже связана с семьей Вэнь, и кто знает, какие у нее еще планы...

Эти слова вызвали дрожь у всех присутствующих!

*Рыбный суп 鱼汤

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3456726>